

## СВЕТ

## ДАЛЕКИХ ЗВЕЗД

**Ф**ИЗИК, играющий на скрипке, писатель — автор скульптур из дерева... Обо всем этом уже много писали. А вот с известным композитором — любителем астрономии — многие наши читатели познакомятся сегодня, пожалуй, впервые.

Михаил Иванович Чулаки не сразу согласился рассказать о своем заветном увлечении. Но от газетчиков, как известно, долго обороняться трудно.

И настал момент, когда в кабинете директора Большого театра народного артиста РСФСР М. Чулаки мы увидели длинный деревянный футляр с телескопом.

— Все началось с книги Фламариона «Популярная астрономия», — вспоминал композитор. — Она лежала в витрине маленькой книжной лавки в Симферополе, моем родном городе. Лежала месяцами. В начале двадцатых годов до нее, видимо, охотников было мало. А я ходил около лавки, как кот вокруг сметаны. Наконец, мать сжалилась и к моему десятому дню рождения купила все двенадцать выпусков. Они до сих пор у меня целы.

В первые же недели я прочел книгу от корки до корки. Знал наизусть таблицы сравнительного блеска звезд, движения планет. И, конечно, начал мастерить телескопы: с помощью стекол от очков, от волшебного фонаря и так далее. Наконец попалась мне трубка от теодолита. В нее я смог впервые рассмотреть собственными глазами горы на Луне. Можете себе представить, какое это было счастье! Я чуть не испортил зрение, пытаясь разглядеть пятна на солнце через куда-то не годные фильтры.

Потом наступила очередь музыки — школа, консерватория... Астрономия ничуть не поблекла в моем воображении, но оставалась недостижимой мечтой. Уже только в зрелом возрасте я пре-

творял в какой-то степени мечту в действительность.

— Нет, открытий никаких я не сделал, науку не обогатил, — шутливо парирует вопрос наш собеседник. — Хотя технически был оснащен уже довольно солидно. Среди нескольких телескопов, которыми я обладал и обладаю сейчас, был один близкий к профессиональному. Это телескоп-рефлектор конструкции А. С. Фомина с диаметром зеркала в 20 сантиметров. Но домашнее «общение» с ним слишком затруднительно. Этот «зверь», довольно громоздкий, весом в пятьдесят килограммов, стоял в моем рабочем кабинете и не давал даже подойти к рою. Для него по существу надо было строить специальную башню. Ну я и решил подарить этот телескоп маленьким москвичам в память о своем детстве. Он установлен сейчас в башне на крыше Дворца пионеров, и наши ребята, более счастливые, чем был когда-то я, могут всегда наслаждаться увлекательным зрелищем.

А удовольствие это, скажу вам, необычайное, собственными глазами видеть все, о чем можно прочесть в книгах по астрономии. Пользуясь своими телескопами, я подробно исследовал Луну, «лазил» в глубь кольцевых кратеров, видел полярную шапку на Марсе, наблюдал систему Юпитера, видел красное пятно, следил за тем, как по планете проходят тени от спутников...

— Теперь остается только одно — объединить две близкие вам специальности и написать симфонию или ораторию о небесных телах.

— А что вы думаете? — ответил Михаил Иванович, — очень может быть... Успехи наши в освоении космоса таковы, что подобные сочинения, кажется, должны сами вылиться из-под пера.

К. САМОЙЛО.